

На правах рукописи

ВАКИЛИАНАГУИ ГОЛАМХОССЕЙН МОРТЕЗА

**«ГАРШАСПНАМЕ» АСАДИ ТУСИ И «ШАХНАМЕ»
ФИРДОУСИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ
ХУДОЖЕСТВЕННО-ЭСТЕТИЧЕСКИХ
ОСОБЕННОСТЕЙ**

**10.01.03 – Литература народов стран зарубежья
(таджикская литература)**

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

005532481

Душанбе – 2013

Работа выполнена на кафедре истории таджикской литературы
Таджикского национального университета

Научный руководитель: кандидат филологических наук,
доцент **Солехов Мирзо**

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
зав. кафедрой государственного языка и
философии учений Технологического
университета Таджикистана
Воснев Курбон

кандидат филологических наук, доцент
кафедры печатных СМИ и PR Российско-
Таджикского (славянского) университета
Афсахзод Аббоси Аълохон

Ведущая организация: Таджикский государственный педагогический
университет им. С.Айни

Защита состоится «20» июня 2013г. в 13³⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Таджикском национальном университете (734025, Республика Таджикистан г. Душанбе, проспект Рудаки 17).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского национального университета. (734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе, проспект Рудаки 17).

Автореферат разослан « ____ »

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Нагзибекова М.Б.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Величайшая персидско-таджикская национальная эпопея «Шахнаме», принадлежащая перу корифея фарсиязычной поэзии Абулькасима Фирдоуси (940-1020) и вошедшая в сокровищницу мировой литературы, посвящена описанию истории правления четырех древнеиранских династий: Пишдадидов, Каянидов, Ашканидов и Сасанидов. Она включает изображение деяний пятидесяти царей и различных героев, но основным персонажем дастанов этого эпического произведения является легендарный Рустам, совершивший множество подвигов во благо родины, во славу Ирана.

В истории персидско-таджикской литературы другими поэтами после Фирдоуси создано еще пятьдесят восемь крупных эпических творений, наиболее известным из которых является «Гаршаспнаме» Абунасра Али ибн Ахмада Асади Туси (1005-1073), написанное в 458/1064-1065 году. В трех местах своего сочинения Асади Туси с огромным уважением упоминает Фирдоуси и, с большим почтением отзываясь о его «Шахнаме», дает ему высокую оценку.

Асади Туси сам отмечает, что сохранилось лишь некое сочинение о деяниях Гаршаспа, которым он пользовался при написании своей книги. Кроме того, в качестве главных источников своего труда он называет «Гаршаспнаме» Абулмауайяда Балхи и «Китаб-и Гаршасп» («Книга Гаршаспа») или «Ахбар-и Гаршасп» («Известия о Гаршаспе»). Однако чрезвычайно важным является подчеркнутое самим Асади отличие его произведения от «Шахнаме» Фирдоуси, заключающееся в том, что главный герой его поэмы в «Шахнаме» вовсе отсутствует и его подвиги в ней не нашли какого-либо отражения. Об этом он говорит в следующих строках [1,83]:

Ба «Шахнома»Фирдавсии нагзгӯй,
Ки аз пеши гӯяндагон бурд гӯй.
Басе ёди разми ялон карда буд,
Аз ин дoston ёд н-оварда буд.

В «Шахнаме» Фирдоуси велеречивый,
Превзошедший всех слова мастеров,
Немало описывает богатырских сражений,
Но этой поэмы он даже не упоминает.

Почти все исследователи жизни и творчества Фирдоуси, его «Шахнаме» и, вообще, специалисты в области эпической литературы единодушны в том, что в этой области труд Фирдоуси находится на недостижимой вершине и никто не в силах соперничать с ним. В этом смысле совершенно справедливо высказался иранский ученый Кадамали Саррами: «С точки зрения содержания в разных частях «Шахнаме» мы встречаем самые разнообразные литературные жанры и почти каждый из них имеет место в этом произведении. Мы видим здесь, например, замечательные образцы панегирического, элегического и религиозного жанров».[3, 167] Несмотря на то, что центральным героем «Шахнаме»

является Рустам, Фирдоуси не называет свой труд его именем, ибо на первый план выходят многообразные идеи и темы более широкомасштабные и объемные и образ Рустама служит лишь инструментом воплощения в жизнь этих идей героико-патриотического и гуманистического характера.

В противоположность Фирдоуси Асади называет свое сочинение именем своего главного героя, что в общем-то вполне соответствует внутреннему содержанию и идее сочинения. Подобно своему великому предшественнику Асади обладает литературным талантом и художественным вкусом, что нашло свое отражение в «Гаршаспнаме», в частности, на примере образа его главного героя. Асади даже составил генеалогическое древо Гаршаспа, признанное вполне достоверным известными учеными. [1.284]. Главные герои «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади Туси связаны ко всему прочему еще и кровными узами.

В современном литературоведении не существует работы, в которой научной обоснованными методами было бы проведено сопоставление образов этих героев – Гаршаспа и Рустама - их общих и отличительных черт, внешнего облика и внутреннего мира, мотивов их действий, характера их подвигов, условий, в которых эти подвиги совершались, морально-этических принципов, которыми они руководствовались.

Кроме того, огромный интерес для исследователя могут представить общественно-политические условия, при которых создавались эти два произведения, мировоззренческие и морально-этические принципы, которыми руководствовались поэты при написании своих трудов, влияние, оказанное «Шахнаме» на «Гаршаспнаме», и влияние обоих произведений на последующие аналогичные сочинения, их место в истории персидско-таджикской и мировой литературы.

Степень изученности темы. В истории персидско-таджикской литературы нет поэта, о котором было бы написано больше работ, чем о Фирдоуси, причем не только в восточном, но и западном литературоведении. Разумеется, в этих работах основное внимание уделялось биографии поэта, его «Шахнаме» и гуманистическим идеям и т.д. Не обделен вниманием ученых и Асади Туси со своим «Гаршаспнаме». Им посвящали свои исследования Х.Эте, Т.Нельдеке, Э.Браун, Ян Рипка, А.Крымский, Е.Э.Бертельс, М.-Н.Османов, К.И.Чайкин, З.Сафа, А.Зарринкуб, М.Надушан, К.Сарраами, Дж.Дусттах, Дж.Халики Мутлак, Ш.Ну'мани, М.А.Рияхи, Р.Шафак, Х.Ягмаи, М.Р.Мухассил, Х.Табаси, Р.Афифи, С.Айни, Х.Мирзозода, Ш.Хусейнзода, А.Мирзоев, А.Афсахзод, А.Абдуллоев, Х.Шарифов, З.Ахрори, А.М.Хорасани и многие другие. В исследованиях этих ученых нередко проводятся сопоставления отдельных сцен сражений и пиров в «Шахнаме» и «Гаршаспнаме», сравнение образов Рустама и Гаршаспа, дается оценка мастерству Фирдоуси и Асади. Однако полного и целенаправленного сопоставительного анализа двух великих произведений и литературно-художественного мастерства их авторов до сих пор сделано не было. В последние годы появились работы З.Сафа [4,89], К.Сарраами [3, 163-731], Е.Э.Бертельса [2, 231], А.М.Хорасани [6, 65-84] и [7, 91-98], посвященные исследованию различных аспектов «Шахнаме» Фирдоуси или «Гаршаспнаме»

Асади Туси, в которых проводятся параллели между ними, отмечается близость их художественно-эстетических позиций, указывается на общие и отличительные черты художественного отображения, уникальность художественного стиля и почерка каждого автора.

В будущем может появиться немало работ, в которых будет осуществлен тщательный сравнительный анализ «Шахнаме» и «Гаршаспнаме», однако пока настоящая работа представляет собой одну из первых попыток подобного анализа.

Цель и задачи исследования. В «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади Туси есть множество элементов, которые их объединяют или отличают друг от друга. С целью выявления этих общностей и различий в настоящей диссертации поставлены и решены следующие задачи:

- исследование условий и предпосылок возникновения национальных мифологических и героических эпосов;
- выявление исторических и мифологических источников «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади Туси;
- проведение сопоставительного анализа литературно-художественных особенностей «Шахнаме» и «Гаршаспнаме»;
- сопоставление художественного мастерства Фирдоуси и Асади в создании образов своих эпических героев;
- показ основных отличий в сюжетной линии и композиции «Шахнаме» и «Гаршаспнаме»;
- исследование картин сражений и пиров в «Шахнаме» и «Гаршаспнаме»;
- изучение мастерства Фирдоуси и Асади в показе масштабности описываемых событий и использовании разнообразных смысловых и словесных фигур и приемов;
- проведение анализа общественно-политических взглядов, нравственно-дидактических воззрений, гуманистических идей авторов, отразившихся в «Шахнаме» и «Гаршаспнаме»;
- определение степени влияния Фирдоуси на Асади Туси и поэтов последующих эпох и соблюдения последними литературных канонов и национальных традиций создания эпических произведений.

Методологические и теоретические основы исследования. Теоретическую и методологическую основу диссертационного исследования составляют принципы системного сравнительно-исторического и историко-типологического анализа литературных произведений с учетом современных критериев текстологии и анализа литературного текста. Его теоретическая база основывается на научных достижениях и положениях, разработанных в трудах таких иранских, таджикских литературоведов и зарубежных ученых-востоковедов, как З.Сафа, М.Надушан, А.Зарринкуб, Дж.Дустхак, Дж.Халики Мутлак, Ш.Нумани, М.А.Рияхи, Р.Шафак, Х.Ягмаи, К.Саррами, Р.Афифи, Х.Эте, Т.Нёльдеке, Э.Браун, Ян Рипка, А.Крымский, Е.Э.Бертельс, К.И.Чайкин, М.Н.Османов, С.Айни, Х.Мирзозода, Ш.Хусейнзода, А.Мирзоев, А.Афсахзод, Х.Шарифов, З.Ахрори, А.М.Хорасани и другие.

Источники исследования. Диссертационное исследование основано, в первую очередь, на различных изданиях «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади. Использовано большое число оригинальных исследовательских работ иранских и зарубежных авторов, прямо или косвенно соприкасающихся с темой настоящей диссертации.

Научная новизна исследования. Настоящая диссертация является одним из первых в восточном литературоведении монографических исследований проблемы влияния «Шахнаме» Фирдоуси на произведение «Гаршаспнаме» жившего в XII веке его соотечественника Асади Туси. В нем впервые предпринята попытка всестороннего исследования причин появления сочинения Асади, отличающегося во многом от «Шахнаме», но вместе с тем, имеющего с ним неразрывную связь.

Научная новизна диссертационного исследования характеризуется его результатами, выражающимися в следующем:

- впервые предпринята попытка всестороннего сравнительного изучения двух крупнейших в персидско-таджикской литературе эпических произведений – «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади Туси;
- впервые четко и подробно определены общие и отличительные черты в сюжетах «Шахнаме» и «Гаршаспнаме»;
- осуществлен идейно-тематический и художественно-эстетический анализ поэм «Шахнаме» и «Гаршаспнаме», имеющих одинаковую сюжетную линию;
- проведено сопоставительное изучение образов главных и второстепенных героев и персонажей двух произведений;
- предпринята попытка сравнительного исследования литературно-художественного мастерства Фирдоуси и Асади в создании образов героев и их деяний;
- выявлено место Асади Туси среди авторов, писавших в жанре эпической литературы в его эпоху и последующие эпохи;
- осуществлено исследование проблемы самостоятельности или подражательности «Гаршаспнаме»;
- впервые подробно показано влияние «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади на развитие эпического жанра и появление эпических произведений в средневековой персидско-таджикской литературе и литературе других народов мира.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты диссертационного исследования имеют определенную научную и практическую значимость. Они могут быть использованы при написании академической истории персидско-таджикской литературы средних веков или определенного её периода, а также при разработке теории литературных жанров, учебных курсов и учебников по общей истории фарсиязычной литературы для факультетов таджикской и иранской филологии вузов не только в Таджикистане и Иране, но и за их пределами. Материалы диссертации могут быть применены также для написания работ в области сравнительного литературоведения.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сравнительно-исторический анализ на основе «Шахнаме» Фирдоуси и «Гаршаспнаме» Асади Туси.

2. Литературные особенности и художественно-эстетическое мастерство «Шахнаме» Фирдауси и «Гаршаспнаме» Асади.

3. Влияние «Шахнаме» Фирдоуси на произведение «Гаршаспнаме» Асади Туси.

4. Теория жанров персидско-таджикской классической литературы в определении и сопоставлении с отдельными героическими поэмами.

5. Роль и значение творческого наследия Асади Туси в истории персидско-таджикской литературы.

Апробация работы. Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры истории таджикской литературы Таджикского национального университета (Протокол № 8 от 29.01.2013). Материалы и результаты исследования были предложены в виде научных докладов и сообщений на традиционных научных конференциях профессорско-преподавательского состава Таджикского национального университета (2009-2013 гг.), на научно-практических конференциях, проходивших в Республике Таджикистан и Исламской Республике Иран. Основные положения диссертации изложены в целом ряде статей автора, опубликованных в научных сборниках и журналах, список которых приведен в конце настоящего автореферата.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав делящихся на разделы, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обосновывается положение об актуальности темы исследования, показывается современное состояние проблемы и степень её изученности, формулируются цели и задачи исследования, проводится обзор использованных источников и литературы, обозначаются теоретические и методологические основы исследования, определяется его научно-теоретическая и практическая значимость.

Первая глава диссертации, называемаяся «Сравнительное изучение особенностей эпических поэм «Гаршаспнаме» Асади Туси и «Шахнаме» Абулькасима Фирдоуси», состоит из двух разделов.

В первом разделе, озаглавленном «Историко-политические предпосылки появления «Гаршаспнаме», рассматриваются главные исторические факторы и общественно-политические условия, национальные чаяния и закономерности развития литературы, возникновение мощной иранской культуры на основе исламской религии и обусловившей рождение национальных литературных эпосов. Создание одного из этих эпических шедевров осуществил талантливый поэт XII века Асади Туси. Знатные друзья поэта также просили его написать поэму о Гаршаспе, ибо о его жизни и подвигах в «Шахнаме» Фирдоуси не сказано ни слова. К тому же Асади, как и любого другого поэта, взявшие

гося за сочинение такого масштабного эпического произведения, прельщала слова великого Фирдоуси [1, 84]:

Ба бигмози як рӯз наздики хеш
Маро ҳар ду мехтар нишонданд пеш.
Бад-он ҳамрах аз номаи бостон
Ба шеър ор хуррам яке дoston.

Как-то однажды к себе пригласили
Меня двое старцев и, усадив перед собой,
Сказали: подобно тому древнему сказанию
И ты в стихах изложи вешее предание.

По поводу героикой темы «Гаршаспнаме» иранский ученый Хабиб Ягмаи пишет, что она является традиционной почти для всех древнеиранских сказаний. «Родословная самого Гаршаспа, - отмечает он, - тоже уходит своими корнями в глубокую старину, ибо в «Бундахишне» она выглядит так: Гаршасп и Аврахш являются двумя братьями-сыновьями Атрата, сына Сама, сына Нурана, сына Спанаспа, сына Дуршаспа, сына Тура, сына Фаридуна» [1, 28]. Асади же приводит несколько иной вариант этой родословной: Братья Гаршасп и Тауранг являются сыновьями Асрата сына Шама, сына Туварга, сына Шедаспа, сына Тура сына Джамшида [1, 43-45].

Поистине огромное влияние на «Гаршаспнаме» оказало также «Шахнаме» Фирдоуси, которое всесторонне и детально изучил Асади до того, как приступить к сочинению своего труда.

Главным источником, на который опирался Асади при написании своего произведения, была «Книга о Гаршаспе» или «Гаршаспнаме» Абулмуайяда Балхи, о чем говорится в «Та'рих-и Сиистан» («История Сиистана»).

Здесь рассказ о том, что фактором, побудившим Асади к созданию «Гаршаспнаме» был весомый вклад Гаршаспа, в возведении города Сиистана, который был весьма благоустроенным и многолюдным городом еще до ислама, а с приходом этой новой религии город стал еще более известным.

В «Истории Сиистана» повествуется, что созвав всех мудрецов земли иранской, Гаршасп заявил, что построят город, разрушить который будет не под силу даже самому могущественному Заххаку. Он повелел мудрецам определить тот наиболее благоприятный час, когда можно будет приступить к началу строительства города, чтобы самому заложить первый кирпич в его основание. Мудрецы решили, что новый город простоят четыре тысячи лет и когда явится Пророк Мухаммад (с) и озарит мир светом новой веры, первыми кто примет ислам, будут жители Сиистана.

Таких эпизодов, где мифы увязываются с исламским верованием, в «Гаршаспнаме» можно встретить немало.

Второй раздел, называющийся «Сравнение эпических аспектов «Гаршаспнаме» и «Шахнаме», посвящен, главным образом, исследованию элементов, присущих произведениям эпического жанра и отвечающих требованиям этого жанра. Здесь еще раз на конкретных примерах подчеркивается ощутимая

зависимость сочинения Асади от «Шахнаме» Фирдоуси. «Вполне допустимо, - писал Р.Хидаят в своей антологии «Маджма' ал-фусаха», - что Асади по существу в поэтичности несколько превосходил Фирдоуси, однако в плане мировоззрения, видения сущности описываемых событий, гармоничности изложения Фирдоуси стоит намного выше».

Конкретно, различия между «Гаршаспнаме» и «Шахнаме» видятся в следующем:

1. Описания боевого расположения и порядка войск, так живо и красочно представленные в «Шахнаме», в «Гаршаспнаме» почти отсутствуют;

2. Глубокие лингвистические познания Асади Туси, который является также автором знаменитого словаря «Лугат-и фурс», отразились и в «Гаршаспнаме», где в отличие от «Шахнаме», использовано большое количество устаревших к этому времени и малоупотребительных персидских слов, а также архаизмов и диалектизмов, бытовавших лишь в языке фарси в Ираке и Азербайджане.

3. В силу привязанности к языковым изысканиям язык «Гаршаспнаме» порой выглядит чрезмерно вычурным и искусственным, чего нельзя сказать о языке «Шахнаме»;

4. В описании красот природы, удивительных пейзажей и явлений природы, изображении пиришеств своих героев Асади почти приближается к Фирдоуси, что и выделяет его «Гаршаспнаме» из числа эпических дастанов, созданных после него. Это дало основание некоторым исследователям приравнять его к великому мастеру, но это не более чем преувеличение;

5. Как и «Шахнаме», «Гаршаспнаме» является полноценным эпическим произведением и обладает всеми уникальными чертами, свойственными богатырскому эпосу. Ж.Моль полагает, что «оба произведения своими корнями связаны с одними и теми же первоисточниками, хотя в «Гаршаспнаме» есть несколько рассказов о чудесах, якобы виденных Гаршаспом на островах Индийского океана».

6. Преимущество «Гаршаспнаме» Асади перед остальными эпическими произведениями, появившимися после Фирдоуси, отмечено иранским ученым З.Сафа, который писал по этому поводу: «Если оставим в стороне «Шахнаме», то будем вынуждены признать, что среди персидских эпических поэм мы встречаем «Гаршаспнаме», «Гуштаспнаме», «Шахриярнаме» и другие поэмы, отличающиеся красочным и чудесным слогом языка фарси, но из них особо выделяется поэма «Гаршаспнаме», которую по звонкости, притягательности, силе воздействия большинства бейтов можно назвать вторым «Шахнаме» [4, 229].

В диссертации достаточно подробно, с опорой на конкретные примеры, рассказывается о множестве других общих и отличительных чертах двух произведений.

Вторая глава диссертации называется «Композиционные и мотиво-творческие особенности в «Гаршаспнаме» и «Шахнаме» и состоит также из двух разделов, первый из которых посвящен исследованию формы и структуры

поэм в «Гаршаспнаме» и «Шахнаме», что представляется достаточно важным в определении творческого почерка Асади и Фирдоуси.

С точки зрения структуры «Шахнаме» состоит из вступления и трех частей, которые З.Сафа считает четырьмя самостоятельными книгами [2: 253]. Начиная свое произведение со славословия Всевышнему Аллаху и восхваления Пророка Мухаммада (с); далее Фирдоуси рассказывает о возникновении этого мира и человечества, о первом владыке, появившемся на Земле. Темы, затрагиваемые в указанных частях «Шахнаме», весьма обширны и разнообразны. Но примечательно то, что в «Шахнаме» представлены представители множества древних народов и наций, между которыми поддерживались определенные отношения и существовали многообразные связи. Это – иранцы, туранцы, византийцы, индийцы, китайцы, арабы и другие. В зависимости от своего идейно-тематического содержания, дастаны «Шахнаме» также делятся на мифологические, дидактические и прочие. В «Шахнаме» весьма силен воспитательный, моралистический аспект, когда устами своих героев поэт ведет разговор на различные философские, нравственные, социально-политические и прочие темы, утверждает идеалы гуманизма, патриотизма, человеколюбия и т.д. Причем эти морально-этические идеи исходят из уст царей, мобедов, мудрецов, ученых и других представителей разных классов и сословий [3, 41].

Одной из особенностей эпических произведений является, по словам К.Саррами, то, что «читатель заранее может предугадать ход событий, ибо автор эпической поэмы заимствует её содержание из известного мифа, фольклорного сказания, а иногда из исторических событий прошлого и потому последовательность событий и действий героев для читателя по большей части новизны может не представлять» [3,53].

Истории жизни и правления двадцати семи царей не имеют определенной сюжетной линии, отчего К.Саррами называет их «надастаны» («недастаны», «непоэмы»). Повествования о десяти других царях он именует «нимадастан» («полудастан», «полупоэма»). И только шестьдесят три сказания «Шахнаме» он считает полноценными дастанами, отвечающими требованиям эпоса.

Что же касается «Гаршаспнаме», то это произведение, включающее 9000 байтов, состоит из ста сорока пяти глав, полных удивительных сказаний. Написать такое объемное эпическое произведение как «Шахнаме» не каждому было под силу, что ясно понимали поэты последующих эпох. Наверняка и Асади не ставил перед собой такой цели. Но своим «Гаршаспнаме» он превзошел всех тех, кто пытался создать широкомасштабное эпическое произведение после Фирдоуси. «Гаршаспнаме» написано в том же поэтическом метре, что и «Шахнаме», то есть в метре «мутакариб-и мусамман-и махзуф или максур».

В «Гаршаспнаме» повествуется истории сиистанского богатыря Гаршаспа, его двоюродного брата Наримана и сына последнего - Сама, которые являются предками легендарного Рустама из эпоса Фирдоуси. Завязка сюжетной линии начинается с рассказа о любви дочери царя Зобулистана Джамшида. Начиная с повести о Джамшиде, сказ о Гаршаспе охватывает историю семи поколений Гаршаспа, включая время правления его отца, Асрата, в Забулистане. Включены сюда и истории Шедаспа, Тавурга и Шама. Однако центральной фи-

гурой во всем сочинении выступает Гаршасп. Что касается «Шахнаме», то следует особо отметить, что в каждом из шестидесяти трех дастанов «Шахнаме» имеется свой главный герой, и лишь вторая его часть полностью посвящена сказанию о Рустаме.

С точки зрения композиции «Гаршаспнаме» характерно тем, что имеет цельную сюжетную линию. А началу завязки сюжета предшествуют вознесение хвалы Единому Господу, славословие Пророку (с) и исламу, описание небес и четырех элементов, души и тела, излагаются причины, побудившие автора к написанию эпоса, возносится хвала царю Будулафу, изображаются черты и качества Гаршаспа, после чего на протяжении всех ста тридцати трех разделов повествуется о его деяниях и подвигах.

О сходстве и расхождении между композиционными и структурными факторами, образами героев и событиями, описываемыми в «Шахнаме» и «Гаршаспнаме», в диссертации сказано весьма подробно. Здесь считаем необходимым лишь отметить, что «Шахнаме» является как бы собранием отдельных самостоятельных дастанов со своими героями, отвечающих требованиям эпического жанра, а «Гаршаспнаме» представляет собой цельное эпическое произведение, главным героем которого является только Гаршасп.

Второй раздел данной главы – «Идейно-тематическое содержание «Гаршаспнаме» в сопоставлении с содержанием некоторых дастанов «Шахнаме» - посвящен анализу литературно-художественных и изобразительных средств в обоих произведениях. Общеизвестным фактом является то, что героев и персонажей «Шахнаме» множество, а в «Гаршаспнаме» их немногим более девяноста, но в некоторых эпизодах можно увидеть и участие масс народа, различных групп и объединений.

Как и в «Шахнаме», в «Гаршаспнаме» наряду с положительными героями активно действуют и отрицательные персонажи, но над всеми ними возвышается могучая фигура Гаршаспа, являющегося идеалом для поэта. Его прекрасный внешний облик гармонирует с его внутренним миром. Он обладает уникальными и чрезвычайными способностями, дарованными ему самой природой. Его сверхъестественные способности проявлялись еще в детстве и уже тогда было видно, что это растет неординарная личность. Он рос, как говорится, не по дням, а по часам, и потому в одномесячном возрасте он уже выглядел годовалым ребенком. Чем старше он становился, тем ярче проявлялись его необычайные качества и способности, он любил боевые игры, в частности, состязание на мечах, стрельбу из лука, конные скачки и так далее. Он даже вступает в борьбу один на один со львом и тигром и выходит победителем. К четырнадцати годам он уже известен как именитый силач и богатырь. И первые свои подвиги он совершает еще будучи совершенно юным, не достигшим совершеннолетия молодцем. Проявление сверхъестественных способностей героями эпических произведений в ранней юности свойственно не только героям персидско-таджикского эпоса. Исследовавший гомеровский эпос русский исследователь И.В.Шталь также замечает, что «поразительная сила и удаль эпических героев проявляются в детстве или в юные годы» [7, 296].

Среди героев «Шахнаме» только легендарный Рустам достоин сравнения с Гаршаспом, другие герои не могут идти ни в какое сравнение с ним. Понимая это, сам Асади пытается не только сравнить Рустама с Гаршаспом, но даже показать некое превосходство последнего:

Силахдор Гаршошп то зинда буд,
Накардаш забун кас, наяфканда буд.
Ба Ҳинду ба Руму ба Чин аз набард
Бикард он чи Дастану Рустам накард.

Пока витязь Гаршасп был жив,
Никто не мог одолеть, победить его,
Он в Индии, Византии и Китае прошел
Столько битв, сколько Залю и Рустаму не снились.

В диссертации проведены сопоставительные исследования по следующим направлениям, свидетельствующим о наличии точек соприкосновения между двумя эпосами:

- непревзойденная музыкальность стиха;
- близость языковых параметров: единство и общность военных, политических, социальных и лирических терминов, слов, выражений и оборотов, употребляемых в одах или элегиях;
- совершенное знание родного языка и тонкое чувство всех его оттенков;
- общность или совпадение патриотических и гуманистических идей героев обоих эпосов, богатырей, мудрецов и самих авторов.

Третья глава диссертации называется «Художественные и эстетические особенности в «Гаршаспнаме» и «Шахнаме» и состоит из трех разделов, содержащих пятнадцать параграфов.

В первом разделе данной главы, названном «Художественное и этическое мастерство авторов «Гаршаспнаме» и «Шахнаме», речь идет о творческом таланте и мастерстве Фирдоуси и Асади при изображении полей сражений, воинских построений, боевых порядков, процесса боев, военных операций, наступления войск и внезапных атак, описании пеших или конных воинов и отрядов и т.д.

В первом параграфе рассказывается о том, что наряду с историческим изображением военной стороны дела и Фирдоуси и Асади не менее мастерски описывают сцены мирной жизни, то есть праздники, различные церемонии торжественных приемов и встреч, пышных свадеб, пиршеств по случаю одержанных побед, чествования политических и государственных деятелей, знатных вельмож, богатырей, мободев, ученых и др.

Оба поэта изображают впечатляющие картины военных походов и сражений, а также торжественных церемоний, празднеств и пиршеств с участием своих главных героев – Рустама, Сухраба, Исфандияра в «Шахнаме» и Гаршаспа в «Гаршаспнаме». Надо признать, что и в изображении сцен военной и мирной жизни и Фирдоуси и Асади добиваются больших высот художествен-

ного искусства, однако Фирдоуси все же недосыгаем. К примеру, вот как рисует Асади один эпизод свадьбы дочери царя Забулистана с Джамшидом [1, 189]:

Пас аз сар яке базм карданд боз,
Ба бозигарӣ майдеху чангсоз.
Ба шодиву чоми дамодам набид
Ҳамехурд то хур ба Ховар расид.

Затем они начали еще одно пиршество
С играми, винопитием и мелодиями чанга.
С радостью разливалось беспрерывно вино
И долго пили его, пока солнце не достигло Востока.

Второй параграф посвящен рассмотрению описываемых в «Шахнаме» явлений природы, планет, небесных сфер и прочего. Эти описания, весьма красочные и притягательные, даны с использованием большого числа средств художественного изображения и без преувеличения можно сказать, что они не имеют себе равных в литературе на фарси. Так, восход солнца на Востоке поэт изображает в одном бейте с такой выразительностью, какой не встретишь в стихах какого-либо другого поэта. [4,689]:

Как только блистающее солнце показало свою корону,
Посыпало она камфору на трон из слоновой кости.

Другим моментом, представляющим большой интерес в описаниях Фирдоуси, является лексическое облачение происходящих событий и явлений, тщательный подбор лексических элементов, искусное обыгрывание значений слов и выражений. Фирдоуси умело использует по назначению средства художественного отображения, применяя при этом многообразные словесные и смысловые фигуры. В эпосе преобладающую роль играет *описание (тавсиф)*, а из выразительных средств *преувеличение* и различные его степени, называемые *чрезмерными преувеличениями (играк и гулув)*. Обратим внимание на такое *преувеличение* в следующем бейте «Шахнаме» [4, 689]:

Шавад кӯхи охан чу дарёи об,
Агар бишнавад номи Афросиёб.

Гора железа превращается в текучую воду,
Лишь только услышав имя Афрасияба.

Наиболее значимой чертой «Шахнаме» является равновесие и гармоничность всех её частей в архитектонике стиха. И только те, кто не разбирается в этой поэтической гармонии и уравновешенности стихов «Шахнаме», взирая на них односторонне, зачастую впадают в заблуждение. Так, исходя из этого одностороннего подхода, они считают Асади более поэтичным, нежели Фирдоуси, ибо Асади слишком часто употребляет различные художественные приемы и фигуры, почти загромождая ими стихи и потому затрудняя видение описываемой картины.

Что же касается Фирдоуси, то он сам признается и допускает, что из шестидесяти тысяч бейтов «Шахнаме» неприемлемыми с точки зрения художественности вполне могут оказаться около пятисот бейтов. Разумеется, он говорит так из присущей ему скромности, ибо знатоки и ценители поэзии ни в его эпоху, ни в последующие века не усмотрели никакого изъяна ни в стиле изложения, ни в размере, ни в рифме стихов «Шахнаме». Именно это, по всей вероятности, и вызвало наибольший поток подражаний «Шахнаме» в литературах других народов. Кроме того, многочисленные авторы литературных антологий и поэтологических трактатов высоко оценивали труд Фирдоуси и не предъявляли ему никаких претензий, что само по себе является ярким свидетельством профессионального мастерства, больших знаний и поэтического дарования поэта.

Третий параграф посвящен сравнительному анализу образов главных героев «Гаршаспнаме» Асади Туси и «Шахнаме» Фирдоуси. Герои этих эпических произведений делятся на главных и второстепенных, причем последние играют немаловажную роль на протяжении почти всего произведения. Однако целый ряд героев и персонажей этих двух эпосов можно разделить на постоянные и эпизодические, причем и те и другие бывают положительными или отрицательными, что поэты показывают на примере их действий и поступков. Образы главных положительных героев выписаны поэтами с особой симпатией и любовью и именно они составляют пример гордости своего народа. Поэтому образы Рустама и Гаршаспа завоевали огромное уважение и любовь не только среди своих соотечественников в великом Иране, но и далеко за его пределами, ибо они воплощали в себе справедливость, честность, чуткость, отзывчивость, доброту, патриотизм, человеколюбие, самоотверженность, достоинство, мужество и прочие положительные качества. Они необычны во всем, даже сам факт их рождения был сопряжен с необычайными событиями, необыкновенными были их предки и родители, учителя и наставники, окружавшие их люди.

В отрицательных персонажах, напротив, проявляется их алчность, себялюбие, безнравственность, коварство, бессердечие, бездушие, низкопоклонство, подлость и т.п.

Прекрасно разбиравшийся в социальной психологии различных слоев современного ему общества, Фирдоуси создал образы представителей этих слоев, в особенности, образы царей и их визирей, например, Кавуса, Кайхусрава, Гуштаспа, Искандара, Ардашира, Бахрама Гура, Хусрава Ануширвана и других. Их мысли, деяния и влияние не всегда были мудрыми, благими и в интересах народа, отчего жизнь этого народа становилась еще более тяжелой и невыносимой. Общество сотрясали смуты и восстания, приводившие к кровопролитию и тут вновь на арену выходили любимцы народа – герои – богатыри, – своими поступками восстанавливавшие спокойствие и согласие в обществе и стране. Они устанавливали мир и порядок, предотвращая кровопролитие и братоубийственные войны своим авторитетом не только перед народом, но и перед властью предержавными. Такие ситуации встречаются неоднократно и в «Шахнаме» и в «Гаршаспнаме». И, тем не менее, к примеру, Фирдоуси не одобряет отдельные поступки Рустама и даже плачет, как бы досадуя на них. А Гаршасп ищет бли-

зости с кровожадным Заххаком, что осуждает Асади, отчего поле деятельности Гаршаспа поэт располагает далеко за пределами родных мест.

Одной из причин, стимулировавших появление целого потока подражаний «Шахнаме» и другим ярким эпическим произведениям в XI-XII веках, было не только желание поэтов увековечить свои имена и имена своих покровителей и патронов, но и удовлетворить духовные потребности народа, мечтавшего о героях и добрых правителях, которые выражали бы его интересы и чаяния, переняли бы благие дела и намерения своих предшественников. Вот что пишет в связи с этим Асади [1,137]:

Касе дор, к-аз дафтари бостон
Ҳамехонадат гунагун достон.
Бубин, то зи кирдори шохони хеш
Чи беҳ буд, хамон кун ту ойини хеш.

Имей при себе того, кто из древних книг
Будет читать тебе различные повести.
Смотри, что было в деяниях царей твоих
Наилучшего, то и вводи себе в обычай.

Первый параграф второго раздела третьей главы называется «Гаршасп в других национальных эпических произведениях», посвящен исследованию причин, по которым Фирдоуси не включил в «Шахнаме» сказ о жизни и подвигах Гаршаспа. Впервые на этот факт обратил внимание сам Асади Туси [1,191]:

Басе ёди разми ялон карда буд,
Аз ин достон ёд н-оварда буд.
Ман акнун ба табъам баҳор оварам,
Мар ин шохи навро ба бор оварам.

О скольких битвах богатырей упоминал он,
Но об этом сказании он даже не вспомнил.
Теперь я своим даром весну принесу,
Плодоносящей сделаю я эту молодую ветвь.

Великий поэт XII века Абулмухаммад Ильяс Низами Ганджави особо подчеркивает выпадение из «Шахнаме» Фирдоуси сказания о Гаршаспе:

Сухангӯи пешина донои Тӯс,
Ки орошт рӯи сухан чун арӯс.
Нагуфт он чи рағбатпазираш набуд,
Ҳамон гуфт, к-аз вай гузираш набуд.

Тот древний сказатель, мудрец из Туса,
Что украшал лик речи, как невесту,
Не говорил того, что было ему не по нраву,
Сказывая лишь то, что считал обязательным.

Поэт Атаи Рази, живший после Асади Туси, в своем эпическом произведении «Барзунаме» трижды упоминает Гаршаспа как непобедимого богатыря.

В «Джахангирнаме» Мадиха Касима Гаршасп тоже упоминается в трех местах как достойный предшественник национальных героев и богатырей минувших времен.

Кроме того, о Гаршаспе, как непокоримом герое, повествуется и в некоторых других эпических поэмах, например, в «Бахманнаме», «Фарамарзнаме», «Самнаме» и прочих. Все это свидетельствует о большой популярности и довольно широком распространении образа Гаршаспа в истории персидско-таджикской литературы.

Второй параграф второго раздела третьей главы – «**Образ Рустама и его сопоставление с образом Гаршаспа**» – отображает необычайно интересную проблему сравнения не столько внешнего облика и всего жизненного пути главных героев двух произведений, сколько их человеческих качеств, внутреннего мира и отношения к окружающей действительности. Оба они были поборниками справедливости, оба были наделены божественным разумом и силой, направляемыми на защиту Отечества. А Рустам был даже отмечен знаками царской власти, но сам он к этому не стремился, сажая на трон других царей, о чем пишет Фирдоуси в этом бейте [5, 6.76]:

Бихандид аз он бачча сарви сихй,
Бидид андар у фарри шоханшахй.

Улыбнулся тому мальчику стройный кипарис,
Увидев на теле его знак царственной власти.

Сопоставление образа легендарного Рустама с образом сиистанского богатыря Гаршаспа наводит на мысль о преемственности, то есть о том, что Рустам унаследовал лучшие качества своих предков, одних из которых является сам Гаршасп.

В третьем параграфе, озаглавленном «**Особенности образа Гаршаспа в «Гаршаспнаме»**», рассказывается, что первым и наиболее ранним источником, сообщающим о Гаршаспе, является священная книга зороастрийцев «Авеста», где в девятой главе под названием «Ясна» рассказывается о священном напитке «хатома» в связи с чем упоминаются имена Джамшида, Заххака, Фаридуна и Гаршаспа.

Асади Туси рассказывает, что еще в четырнадцатилетнем возрасте его герой совершал удивительные поступки, чем однажды поразил даже самого Заххака. Он вступает в единоборство с драконом, одолевает страшного тигра, один бесстрашно сражается с отрядом Баху, одолевает войско индийцев и т.д. И, вообще, жизнь его полна удивительных событий и героических подвигов, совершавшихся им на протяжении якобы семисот тридцати трех лет и он ни разу и нигде не терпел поражения, о чем сообщает Асади. [1,123]:

Аз он пас чахонпахлавон гоҳ чанд
Ҳамезист хуррамдилу бегазанд.

Чу бар хафсадаш шуд сиву се ба сол,
Зи тан мурги умраш бияфканд бол.

С той поры богатырь славный еще немало
Прожил счастливо и без поражений.
А когда исполнилось ему семьсот тридцать три года,
Птица жизни, расправив крылья, покинула его тело.

Четвертый параграф второго раздела третьей главы называется «Имя, генеалогия и качества Гаршаспа» и здесь рассказывается о лексическом значении имени Гаршаспа, его наиболее полной родословной и первоисточниках, сообщающих о Гаршаспе. Все эти сведения тщательно сопоставляются друг с другом, анализируются с критической точки зрения.

В диссертации приводятся критически исследуемые сведения различных источников, порой весьма противоречивые, о родословной Гаршаспа, об этимологии его имени, о совершенных им подвигах и прочих деяниях.

В пятом параграфе, носящем название «Богатырские подвиги и кодекс чести Гаршаспа», показывается, что несмотря на то, что Гаршасп является одним из предков Рустама, тем не менее, по значению и масштабам деяний, широте мировоззрения он стоит после легендарного витязя из «Шахнаме».

Шестой параграф под названием «Битвы и сражения Гаршаспа» содержит суждения обо всех военных деяниях Гаршаспа и толкование целей этих сражений. Если целью единоборства и убийства дракона Гаршаспом было избавление людей от зла, то устранение Гандарава златокопытного преследовало почти те же цели с некоторыми отклонениями, о чем подробно рассказывается в диссертации. К серии богатырских подвигов относится его сражение с разбойниками, о котором упоминается в «Фарвардин-яште» Авесты. Его победы над Санавизак, Хайтаспом, целой группой врагов и прочие воинские доблести достаточно подробно освещены в исследованиях Т.Нёльдеке, М.Казази, А.М.Хорасани, С.Бахмана и ряда других ученых.

Параграф седьмой второго раздела третьей главы, озаглавленный «Гаршасп в канун дня Воскресения», содержит рассказ о том, что, в соответствии с зороастрийским учением, Гаршасп является одним из семи вечных индивидуумов, на которых согласно «Авесте» возлагается важная миссия, выполнить которую необходимо в канун Воскресения, но суть её до того дня должна оставаться в тайне. Эта миссия дает основание полагать, что на членов семейства Сама «Авестой» возлагаются отдельные религиозные функции.

Третий раздел третьей главы, называющийся «Искусство изображения в «Гаршаспнаме» Асади и «Шахнаме» Фирдоуси» является одной из значимых частей диссертационного исследования и включает шесть параграфов.

По выражению английского поэта Д.Льюнса, «образ является основным и постоянным элементом поэзии» и поэтическое изображение даже конкретизирует некоторые предметы, придавая им при этом формы и значения, которым обычные люди вначале не уделяют внимания, но затем в них пробуждаются лирические чувства. Поэтому поэт является выразителем связи духовного мира

с конкретными предметами и явлениями, через которые он излагает собственное видение окружающей действительности, благодаря которым он высказывает собственные идеи и мысли. Раскрытию этой темы посвящены различные параграфы третьего раздела данной главы, в которых предпринимается попытка как можно полнее и на конкретных примерах показать художественное мастерство Асади и Фирдоуси в изображении не только картин окружающего мира, но и тонких человеческих чувств и ощущений, при этом в выражениях столь лаконичных, красочных и трогательных, что оказывают эмоциональное воздействие на читателя. Особенно отличается этим Фирдоуси, в поэтической речи которого нет ничего искусственного и излишнего. Об этом свидетельствуют многочисленные образцы, проанализированные в диссертации, однако в автореферате привести их все невозможно. Поэтому достаточно привести пример поэтического приема «джинас» или «таджнис», нередко используемый в «Шахнаме» [5, 6. 123.]:

Маёзу манозу матозу маранч,
Чи сози камину чи нозӣ ба ганч?

Не алкай, не возгордись, не суетись и не мучайся,
Не выставляй себя бедным, но и не кичись богатством.

Или вот один из примеров использования в «Шахнаме» приема «лаффу нашр» [5, 3. 160]:

Ба рӯзи набард он яли арчманд
Ба шамшеру ханчар, ба гурзу каманд
Буриду дариду шикасту бубаст
Ялонро сару синаю пову даст.

В день сражения тот достоctимый богатырь
Мечом и кинжалом, палицей и арканом
Рубил и пронзал, разбивал и связывал
Головы и груди, ноги и руки другим силачам.

Один из параграфов, называющийся «Объекты изображения в «Шахнаме», показывает, что Фирдоуси акцентирует свое внимание на изображении человека и всего, что его окружает и составляет среду его обитания: небо и землю, окружающую природу, небесные тела и планеты, условия труда и быта, обычаи и традиции, социально значимые факты и пр. Вообще, в «Шахнаме» жизнь описывается во всех её проявлениях с использованием разнообразных средств художественного отображения, которые усиливают эмоциональное воздействие на читателя. Устами своих героев и персонажей поэт дает объектам своего изображения достаточно четкие и ясные характеристики. Так, например, описывает Заль Афрасиаба. [5, 3. 179]:

Бад-у гуфт Зол: «Ай писар, гӯш дор,
Як имруз бо хештан хӯш дор,

Ки он турк дар чанг нараждахост,
Дар охангу дар кина абри балост».

И молвил ему Заль: «Послушай, сынок,
Поди поразмысли в этот день сам с собой.
Ведь тюрк тот в схватке как драконице,
В ненависти и во вражде он как смертельная туча.

К примеру, нижеследующий бейт Фирдоуси весьма интересен своеобразными сравнениями и метафорами [5, 3. 141]:

Шабе хамчу ранге сияхтар зи зог
Махи нав чу дар дасти занги чароғ.

Ночь цветом своим даже чернее вороны,
Новый месяц словно лампа в руках негра.

Кроме того, и в «Шахнаме» Фирдоуси и в «Гаршаспнаме» Асади можно наблюдать целую гамму цветов, которым даже трудно найти названия в других языках.

В данном разделе третьей главы диссертации проводится подробное сравнение между особенностями поэтического мастерства Фирдоуси и Асади в деле создания разноплановых образов, как положительных, так и отрицательных.

Сравнительный анализ показал, что «Гаршаспнаме» Асади Туси является самостоятельным эпическим произведением, отвечающим всем требованиям жанра, но все же зависящим в определенной степени от «Шахнаме» Абулкаси-ма Фирдоуси. Между этими двумя произведениями существует неразрывная связь. Оба эти эпоса в последующие эпохи оказали громадное влияние на появление в средневековой персидско-таджикской литературе целого потока эпических сочинений.

В Заключении содержатся основные выводы диссертации, кратко суммируются результаты, полученные в ходе сопоставительного анализа художественно-эстетических особенностей «Гаршаспнаме» Асади Туси и «Шахнаме» Абулкаси-ма Фирдоуси.

Во всех научных исследованиях иранских, таджикских, русских, европейских и иных ученых-литературоведов, занимавшихся проблемой восточного эпоса или эпических произведений в средневековой персидско-таджикской литературе, рядом с «Шахнаме» непременно упоминается «Гаршаспнаме», как сочинение не менее значимое. Отдельные литературоведы нередко сопоставляли различные аспекты этих двух произведений, но специального сравнительного анализа художественно-эстетических особенностей этих двух эпосов никто до сей поры не предпринимал. Это впервые сделано в настоящей диссертационной работе.

До появления «Шахнаме» Фирдоуси уже существовало 15 эпических сочинений, а после его появления было создано еще 76 эпических трудов, в том

числе «Гаршаспнаме» Асади, которое во многом испытало на себе благотворное влияние произведения Фирдоуси.

В диссертации достаточно подробно показаны общие и отличительные особенности эпоса «Шахнаме» и «Гаршаспнаме», на конкретных примерах методом сопоставления проиллюстрированы их литературно-художественные и художественно-эстетические достоинства.

«Шахнаме» Фирдоуси является цельным и единым эпическим творением, состоящим однако из целого ряда дастанов со многими героями. Что же касается «Гаршаспнаме», то этот эпос ограничен только изображением деяний одного Гаршаспа, который принадлежит к тому же роду, что и главный герой «Шахнаме» - легендарный Рустам.

Несмотря на то, что оценивая художественно-эстетические особенности этих двух произведений, большинство исследователей отдают пальму первенства «Шахнаме», сравнение с ним «Гаршаспнаме» в этом плане только подчеркивает его высокие художественно-эстетические качества.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Асади Туси, Абунаср Али б. Ахмада. Гаршаспнаме. Корректированные Хабиба Ягмаи. –Тегеран: Барухим, -1317. – 512с.
2. Бертельс Е.Э. Избранные труды. История персидско-таджикской литературы.- М.: Издательство восточной литературы, 1960. - 550с.
3. Саррами, Кадамали. От окраски цветка до боли колючки. Второе издание. – Тегеран: Научное и культурное изд-во, 1373. – 1082с.
4. Сафо, Забехулла. Сочинитель эпических произведений в Иране. Второе издание. - Тегеран: Амири Кабир,1352. – 672с.
5. Фирдоуси, Абулькасим. Шахнаме (на основе московского издания) в 9-ти томах. С комментариями Саида Хамидияна. – Тегеран: Катра,1373. – 1900с.
6. Хуросони, Алии Мухаммади. Асади Туси и его творчество//Мехр и Муштари (Солнце и Юпитер). – Душанбе: Адиб, 2010. – С.65-84.
7. Хуросони, Алии Мухаммади. Основы творения «Гаршаспнаме» Асади Туси// Мехр и муштари (Солнце и Юпитер). – Душанбе: Адиб, 2010. – С.91-98.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Проблемы нравственности в «Шахнаме» Фирдоуси// Вестник Таджикского национального университета.– Душанбе, 2011. Часть II. №11(75). - С. 272-275 (на тадж. яз.).
2. О мастерстве художественного отражения в «Гаршаспнаме» Асади Туси и «Шахнаме» Фирдоуси// Известия АН Республики Таджикистан. Отделение общественных наук. – Душанбе, 2012, №5. - С. 116-121 (на тадж. яз.).

3. Женщина в «Шахнаме» Фирдоуси// Вестник Таджикского национально-го университета. – Душанбе, 2012. № 414 (91). - С. 247-255.
4. Описание поведения Гаршоспа в пехлевийских текстах// Вестник Таджикского государственного педагогического университета им. С. Ай-ни. №3. – Душанбе, 2013. - С. 306-314 (на тадж. яз.).

Содержание

Аннотация

Резюме

1

*Сдано в набор 13.05.2013 г.
Подписано в печать 14.05.2013 г.
Формат 60x84 ¹/₁₆. Заказ №71. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии ТНУ,
ул. Лахути 2.*